

Дарья Глебова

Сладкая
МЕСТЬ
ДОМОХОЗЯЙКИ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дарья Глебова

Сладкая месть домохозяйки

<https://litres.ru/74495217>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Ты точно успеешь приехать? Рейс рано утром, тебе бы выспаться.

– Успею. Высплусь в самолете. Давай позже созвонимся. Не могу. Засыпаю уже, а еще 150 км впереди. Музыку послушаю, чтобы не уснуть. - было слышно, что муж раздражен.

– Хорошо. Будь осторожен, – мягко добавила я.

– Доброй ночи - коротко заончил Дима, и послышался глухой звук.

– Доброй ночи, - прошептала я уже в пустоту. глядя в одну точку перед собой.

Но звонок не прервался. И ожидаемой музыки тоже не было. Вместо нее послышалось характерное тиканье аварийки.

И только я собралась громко спросить все ли у него в порядке, как услышала звук открывающейся двери. Вместе с гулом дороги и шорохом одежды в салон проник женский визгливый голос:

– Привет, Димочка! Как я рада, что ты приехал и у нас есть пара дней вдвоем!

В моменте мир рухнул, но взглянув на своих дочерей, я поняла, что точно не хочу для них такой жизни.

Страдающая мать и гуляющий отец.

Нет!

Я должна быть примером сильной женщины.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дарья Глебова

Сладкая месть домохозяйки

Глава 1

– Ты точно успеешь приехать? Рейс рано утром, тебе бы выспаться.

– Успею. Высплюсь в самолете. Давай позже созвонимся. Не могу. Засыпаю уже, а еще 150 км впереди. Музыку послушаю, чтобы не уснуть. - было слышно, что муж раздражен.

Я не стала настаивать. Привычно сглотнула обиду и промолчала. Последние месяцы были не простые. Новый проект, попытки выстроить отношения с новым инвестором.

Было видно, как ему не просто, и я убеждала себя, что все временно. Потерпеть, ужаться, не требовать лишнего.

Ведь после провала предыдущего проекта прошло не так много времени. Я очень хотела помочь и старалась, чтобы хотя бы дома ему было спокойно.

– Хорошо. Будь осторожен, – мягко добавила я.

– Доброй ночи - коротко заончил Дима, и послышался глухой звук.

– Доброй ночи, - прошептала я уже в пустоту. глядя в одну точку перед собой.

Но звонок не прервался. И ожидаемой музыки тоже не было. Вместо нее послышалось характерное тиканье аварийки.

Неужели так сильно хочет спать? На трассе может подремать решил?

Сердце закололо от дурного предчувствия.

И только я собралась громко спросить все ли у него в порядке, как услышала звук открывающейся двери. Вместе с гулом дороги и шорохом одежды в салон проник женский визгливый голос:

– Привет, Димочка! Как я рада, что ты приехал и у нас есть пара дней вдвоем!

Димочка? Пара дней вдвоем?

– А я как рад! Иди сюда! - явно довольный, проговорил мой муж.

И это он говорит незнакомой женщине, которая подседала к нему на трассе, а перед этим мой любимый разговаривал со мной сквозь зубы и очень раздражался на мои вопросы. И вообще ему будто не хотелось говорить со мной. А тут с левой

бабой он воркует словно кот крутится вокруг сливок.

Я слышала какую-то возню, смех, шебуршание курток. Но все будто через стеклянный купол, как последняя попытка защитить меня от боли. Где-то там. Где-то не со мной. А под куполом лишь грохочущее, будто гром, сердце.

Кто это? Почему эта женщина в машине у Димы? Коллега, или автостопщица? И почему он с ней так ласково и игриво разговаривает? Что за шорох?

Конечно, я понимаю что происходит в машине моего мужа, но категорически не хочу это признавать.

Мысли метались, разбивались друг об друга. Я с большим усилием, физически чувствуя сопротивление, вынырнула из пузыря мыслей и страха и вся обратилась в слух:

– ...Да, почти все сложила. Но надо еще в магазин забежать. Совсем не влезаю в старые вещи. - девушка говорила так капризно и кокетливо, что казалось я вижу ее игривый взгляд.

– Все купим, малыш. С бизнесом все налаживается. Вернусь из отпуска и запускаю новый проект. Инвестор уже ждет! Так что не дрейфь! Будет тебе и новое платье и удобные туфельки.

Хоть каждый день!

Туфельки... Платице... Малыш...

А мне Дима уже несколько лет упорно доказывает, что пока не износилось старое, новое мы не покупаем. Что достаточно два платья: нарядное и повседневное. И деньги не на мои прихоти нужно тратить, а на образование детей откладывать.

Что же это, все было ложью и жлобством?

Слезы покатались раньше, чем я осознала это. Я всем своим естеством чувствовала лишь то, как внутри меня что-то обрушилось, рассыпалось. Как карточный домик, когда убиваешь самую нижнюю карту.

Мне хотелось отключить телефон, разбить, растоптать, да что угодно лишь бы очнуться от этого кошмарного сна. Может я и правда сама задремала и все это страшный сон? Но приторно сладкий голос в трубке вернул меня в реальность:

– ...ну Диимаа, ну ответь! Когда ты уже скажешь ей о нас? Когда мы будем вместе? Тебя не смущает мое положение? Это уже даже не прилично!

О каком положении она вообще говорит?

И получается они давно вместе?

И он так искусно скрывал это?

А как же наши три дочери? Младшей ведь нет и трех лет.

Пять последних лет мы жили на его обещаниях, что вот-

вот все наладится. Прогоревшие проект за проектом. Кредиты. Я ведь шила ночами, чтобы хоть немного помочь любимому мужу и хотя бы оплатить девчонкам садик, школу и спортивные секции. Я совсем забыла о себе, о своих хочу. Давно ли я делала что-то для себя? Все только, чтобы помочь мужу, воспитать детей.

А как же любовь в конце концов? Его объятия по вечерам... Я ведь взаправду считала нас счастливой семьей. Да и все вокруг твердили, что мне очень повезло с мужем. А что проблемы? А у кого их нет. Это же временно.

Тогда возникает вопрос.. Все невзгоды с ним прохожу я, а туфельки каждый день любовнице?

Получается, он мне все время врал?

Тишина. Секунда, две.

– Ну Диимаа, ну что ты молчишь? Ну скажи что-нибудь? Ты что не любишь меня?

– Люблю тебя, малышка. Когда родишь мне наследника, тогда и расскажу ей о нас. Осталось совсем немного. Потерпи, моя хорошая.

Глава 2

Из вчерашнего вечера я мало что помню. Нет, обошлось без вина. Новости ударили в голову похлеще алкоголя.

Не помню, как купала младшую дочь, как укладывала девочку спать, как сама ложилась спать я тоже не помню.

А сейчас, проснувшись под оружий будильник я чувствую себя точно так же, как после знатной гулянки. Эмоциональное похмелье. Такое бывает, если на душу твою падает огромная глыба. Давит изнутри и снаружи. И мысли, курсируя по одной лишь им известной траектории, завязываются в узлы, душат. После вечера волнений и переживаний я всегда просыпаюсь с тяжелой головой.

От воспоминаний о вчерашних новостях защипало в глазах и заняло в груди. Чтобы убедиться, что это все взаправду проверяю исходящие. Да, звонила. Длительность вызова 15 минут.... Слезы уже невозможно было контролировать. Ну как он мог? Что ему не хватало?

Соберись! Дети не должны видеть меня такой. Что я им скажу? И что я собственно буду делать?

Какой сегодня день? Четверг. Сонечку и Настю нужно в школу отвезти, Катю в сад. Хорошо, что сегодня без кружков. Так ладно. Сначала дела насущные, по дороге обо всем подумаю. Скрип открывающейся двери вырвал меня из омета горя и забот.

– Мам, все в порядке? - Соня явно взволнованная моим видом аккуратно заглядывала в спальню.

– Конечно, милая. Я уже встаю, - голос дрогнул, но я собрав все мужество встала с постели и подойдя к дочери взяла её за руку. - Идем умываться.

– Я слышала, как ты плакала вчера.. - стандартной отговорки ей явно было не достаточно.

Вот что ей ответить?

Доченька, у твоего отца появилась любимая женщина. А еще он нам лгал и о деньгах, и о невероятной любви к семье. Как? Ну как я скажу это десятилетнему ребенку?

– Сонечка, я поругалась с тётёй Лилей. Мы так сильно повздорили вчера, наговорили всякого в переписке, а потом до кучи и по телефону. И мне стало так обидно, что я не сдержала слез, - врала я не поведя глазом. Мда, актерский талант во мне явно спал до этого момента.

– Вы ведь помиритесь? Помнишь, мы поругались с Кариной на той неделе? Так мы помирились!

– Конечно помиримся. Ого! - взгляд наткнулся на часы, - ты видела время? Бегом умываться! И, пожалуйста, помоги мне собрать остальных. Иначе мы никуда не успеем

Теперь стандартный маршрут уже отработанный до автоматизма. Остановка «школа» для Сони и Насти. Остановка «детский сад» для Кати.

– Хорошего дня, зайка. Я заберу тебя после сна, - я поце-

ловала на прощание Катю и вернулась в машину.

Тишина. На минуту мне кажется, что все в порядке, ведь все идет как всегда. Абсолютно обычное утро, если не учитывать последние новости.

И с приходом этой самой тишины меня накрыл страх. Воспаленный мозг только и делал, что прокручивал весь вчерашний разговор. Каждое слово. 15 минут 37 секунд.. не хочу, не хочу больше!

Я схватила телефон и быстро написала Лиле: “Спишь? Заеду?”

Одна галочка. Не выдерживаю ожидания и набираю ее номер. Мне уже показалось, что помощь не придет, как вдруг раздалось спасительное:

– Да, привет!

Молчу. Не получается сказать ни слова

– Марин? - Лиля растерялась. Уверена, мой звонок с утра, был для нее большой неожиданностью, да еще и тишина в трубке.

Мне хотелось рассказать ей все, но слова встали в горле, а слезы потекли вновь по недавно высохшим щекам.

– М-м-можно я приеду?- заикаясь промямлила в трубку.

– О, господи! Все в порядке? - было слышно, как моя подруга начинает паниковать, - все живы? Марина! Черт тебя дери! Что происходит?

– Все живы, приеду расскажу. Скоро буду, - я сбросила вызов и введя адрес в навигатор, рванула с места.

Через пятнадцать минут тоя у двери подруги я чувствовала себя побитой, грязной собакой. И это было правдой. Мой любимый, дорогой, и обожаемый муж вылил на меня ушат дерьма, напоследок еще и пнув хорошенько. Наследник! С ума сойти.

Когда дверь открылась, я кинулась в такие родные объятия.

– Лиля! - наконец-то можно было не сдерживаться и я разрыдалась будто дитя. Навзрыд. Подруга, явно находившаяся в растерянности последние полчаса, успокаивающе гладила меня по спине. И, как же я ей благодарна, не торопила меня с объяснениями.

Мы постояли еще немного в коридоре, пока мои эмоции немного успокоились и прошли на кухню.

– Чай? Я бы предложила что покрепче, но ты же полюбому за рулем, - подруга открыла шкаф над чайником, где по обыкновению был свален ворох упаковок кофе, чайных пакетиков. - Блин! - какая-то коробка вывалилась из шкафа рассыпав содержимое..

– Да, покрепче уже не поможет... - я сидела на стуле поджав ногу под себя и не обращала внимание ни на что. В другой ситуации я бы бросилась помогать, побежала бы в ванную за веником. А сейчас накрывшая апатия ко всему происходящему, притупила мои чувства. - Лиль, у Димы есть

любовница.

Лиля отвлеклась от чайных пакетов. На кухне наступила тишина, которую прерывал только звук закипающего чайника.

– Да ладно?? Ты уверена? - прикрыв рот рукой, вытаращилась на меня Лилька.

– Да, он вчера уехал в командировку и после нашего разговора забыл отключить звонок. Я слышала, как в машину села женщина, - было невозможно сдержать всхлипы и вновь подступающие слезы. - Я так поняла, они давно вместе. Дима сказал ей, что уйдёт от меня, когда та родит ему наследника. Что это значит вообще? - я перешла на крик. - Какого черта, Лиля?! Я что так никчемна? - эмоции уже было не сдержать.

– Да все с тобой в порядке! - в сердцах воскликнула она.

Передо мной тут же появились бутерброды с колбаской, вазочка с конфетами, вечная пачка печенья, которое каждый раз кладут на стол, но никогда не едят, и огромная чашка чая.

Лиля посмотрела на меня с такой искренней болью в глазах, будто изменили ей, аккуратно отодвинув стул, села рядом. Она явно не знала, какие слова подобрать, но я знала, что она точно будет за меня.

– Что мне делать, Лиль?- отдышавшись тихо спросила я, обхватив ледяными пальцами бока горячей кружки.

– Как что? Уходить, конечно, - подруга говорила уверен-

но, шумно делая глоток горячего чая. А вот я растерялась.

Как уходить? Я ведь даже не думала об этом. Со вчерашнего вечера только мысли о том, какая я несчастная, и какой он козел. Но ни одной о том, что мне делать в голову не приходило.

– Как уходить? - я все же решила озвучить свои мысли подруге.

– Каком кверху, Марин, - в своей манере ответила подруга. - Ты что собираешься терпеть, что мужик твой на две бабы живет, когда ты из кожи вон лезешь для него и его детей.

– Это ведь и мои дети! Может я неправильно все поняла? Может накрутила себя? - отчаянно пыталась оправдать мужа перед подругой, хотя я сама не верила своим словам.

– Марина! - Лиля встала и начала нервно ходить по кухне, активно жестикулируя с чашкой чая в руках. Смотря на эту картину я боялась что она прольет этот чай. - Ты своими ушами слышала, как он обещает уйти к другой женщине! Какие еще нужны доказательства? - не переставала возмущаться она.

Я молчала, вперив стеклянный взгляд в конфеты. Лилия поставила свою чашку на стол с такой силой, что чай выплеснулся на стол, а я невольно вздрогнула.

– Неужели ты хочешь продолжать жить с этим...кхм, - замялась, но поглядев на меня решила смолчать она, - человеком, зная, что он спит с другой бабой. В конце концов, он относит туда свои деньги, с которыми у вас, помнится, туго

в последние годы. Не поэтому ли ты шьешь детские костюмчики на заказ вместо отдыха? У тебя три дочери, ты хочешь, чтобы они видели как ты страдаешь?

– А если я уйду, то буду страдать еще больше, - пыталась возразить. - Я же не потяну троих детей. А где мы будем жить? - закрыв лицо в ладонях, тяжело вздохнула. - Да ну нереально это. Но ты права, жить с предателем я не смогу.

– У тебя ведь есть работа. Давай тебе рекламу сделаем! - я посмотрела на подругу с надеждой, у Лили загорелись глаза. - А то ты только со знакомыми работаешь. Больше заказов - больше денег. В конце концов ты не одна. Я тебе помогу, - тихо и спокойно сказала она, взяв меня за руку.

– Лиль, лиль.. остановись. Пожалуйста, - умоляюще прошептала я. Меньше суток прошло, как все рухнуло. Я явно не готова к активным действиям, но Лилия права, надо что-то делать. - Послезавтра мы должны лететь на отдых. Девочки так этого ждали, Соня и Настя ради этого отлично окончили четверть. Как я скажу им, что их отец мудака, поэтому мы никуда не летим, - растерянно говорила и отчаянно искала поддержки от подруги.

При мысли о встрече с мужем и совместном отпуске стало дурно. Все навалившееся за последние сутки искало выход. Меня затошнило и, зажав рот рукой, побежала в ванную.

Лилия последовала за мной, придержала волосы, пока меня рвало. Все было так отвратительно, мерзко, больно. Так же как этот проклятый звонок, вывернувший всю душу. И

вот ради этого терпеть к себе такое отношение, раз за разом находить себя согнувшись над унитазом.

Подруга помогла подняться, умыться и дала полотенце.

– Прости, - сказала она тихо. - Я не хотела так резко... - и подняв на меня сощуренный взгляд, вдруг спросила, - А ты не беременна случайно?

– Господь с тобой, - хотелось рассмеяться, но вышла лишь кривая усмешка.

Я посмотрела на свое отражение. Уставшие от слез опухшие глаза, растрепанные волосы. Какое жалкое зрелище.

– Вообще ты права насчет работы, - обессилено посмотрев на подругу, призналась. - Я просто потеряна... Не знаю с чего начать.

– Давай так. - взяв меня за плечи Лиля ободряюще улыбнулась, - Летите отдыхать, а мы с тобой в это время займемся группой в сети, чтобы привлечь новых клиентов.

– Хорошо, - вздохнула с облегчением я и вымученно улыбнулась. - Давай попробуем.

Мы еще немного поговорили, помечтали, но время поджимало и уже пора было ехать за дочками. Я поблагодарила подругу за помощь, крепко обняв на прощание и побежала к машине.

В дороге я чуть взбодрилась. В голове все смешалось: планы, страх, боль. И маленькой искоркой мигнуло желание воспрянуть и вспомнить, что значит быть живой.

Заботы о муже, его спокойствии и его проблемах совсем

поглотили меня, и как оказалось эти заботы были ему не нужны. Ему нужен был наследник. Ха! Наследник его оставшихся трех копеек?

Так почему бы не направить свою энергию в другое более благодатное русло, которое принесет благо именно мне и моим детям.

Забирая девочнок из школы и сада, и взглянув на них, я поняла, что точно не хочу для них такой жизни.

Страдающая мать и гуляющий отец.

Нет!

Я должна быть примером сильной женщины.

По дороге домой девочки наперебой рассказывали, как прошел их день. Впервые за день я искренне улыбалась. И девочки даже не догадались, что по душе моей как катком проехали. Вместе мы точно справимся.

Поднимаясь на этаж в груди тревожно заныло. С чего бы?

Впереди лишь привычные хлопоты и подготовка к ненавистному отпуску в относительной тишине, пока не приехал предатель. Боже дай мне сил.

Войдя в квартиру я увидела на кухонном столе, который было видно от входной двери, шикарный букет роз. Я обескураженно смотрела на цветы и не могла понять откуда он.

– Девчонки, это вы? - этот, уже ставший чужим голос, вернул меня в ужасную реальность. Мое предчувствие дурных вестей меня не обмануло.

Глава 3

– Папа, папа!! Ты приехал! - завизжали девчонки от радости и, сбрасывая на бегу куртки, прямо в ботинках, бросились к выходящему из комнаты отцу.

Что он здесь делает? И что за цветы?

– Ты почему дома? - будто покойника увидела. Ни шага ни вдоха сделать не могла .

– Удалось закончить дела пораньше. Спокойно соберемся и выпьемся - он подошел ко мне, обнял так страстно, как не обнимал уже несколько лет, и прошептал - Я так рад тебя видеть.

Это точно мой муж? Или я все же ошиблась на счет любовницы?

– Да, прости, - я mechanically улынулась, отстраняясь от его объятий. - Просто устала. Не ожидала тебя увидеть.

– Хотел сделать сюрприз, - он провел рукой по моей щеке. Та самая рука, которая вчера держала другую женщину. Меня замутило снова. - Цветы нравятся?

– Красивые, - выдавила я. - Девочки, идите мыть руки. Сейчас будем ужинать.

Когда дети разбежались по комнатам, Дима придвинулся ближе:

– Я соскучился. Думал о тебе всю дорогу.

Врешь. Ты думал о ней.

– Мне нужно приготовить ужин, - я развернулась и пошла на кухню, чувствуя его недоуменный взгляд на своей спине.

Следующий день превратился в пытку. Я улыбалась, собирала чемоданы, проверяла документы, укладывала детские вещи. Дима был невероятно внимательным - помогал с уборкой, играл с дочками, даже предлагал сделать мне массаж. Каждое его прикосновение отдавалось болью в груди. Я изворачивалась, ссылаясь на усталость перед поездкой.

Ночью я не спала, прислушиваясь к его дыханию. Он писал кому-то сообщения, прикрывая телефон рукой. Я видела отблески света на потолке и стук пальцев по экрану. Интересно, он ей пишет? Говорит, что скоро будет свободен? Что я - всего лишь временная обуза?

– Не спится? - спросил он, заметив, что я не сплю.

– Волнуюсь перед полетом, - солгала я в который раз.

Он чмокнул меня в макушку и повернулся на другой бок, продолжая переписку.

Утром вылета я проснулась от звука уведомления на телефоне. Сообщение от Лили:

“Как ты? Держишься? Помни - ты сильная. А я пока займусь рекламой твоих работ. Когда вернешься, у тебя будет куча заказов и независимость”.

Я улыбнулась. Хотя что-то светлое в этом кошмаре.

В аэропорту начался обычный хаос. Катя капризничала, Настя забыла в машине любимую игрушку, Соня переживала, что самолет упадет. Дима, как ни в чем не бывало, шутил, успокаивал детей, носил чемоданы. Идеальный отец и муж. Для окружающих.

– О, у меня такой же, - к Насте подошла девочка примерно ее возраста и гордо показывая всем свой ярко-зеленый чемодан, - только цвет другой.

Девчонки наперебой стали хвастаться друг перед другом своими рюкзаками и чемоданами.

– Я Настя, а это Соня и наша младшая Катя, - Настя кивнула в сторону своих сестер. И повертев головой в поисках кого-то, спросила. - А где твои родители?

– Я Юлия, очень приятно! - девочка была рада найти в этой суматохе ровесников. - Папа пошел в курительную комнату. Мне наказал сидеть у гейта

– О! Это же и наш гейт! Мы летим вместе? Класс! - уже и Соня подключилась к беседе

Как здорово, что дочки нашли себе подружку. Не надо развлекать их в полете. Но как уговорить себя сидеть рядом с мужем целых 6 часов? Его странное поведение обескураживает. Я не понимаю, что за игру он ведет. Последние пару лет брака были не сказать чтобы очень романтичные. Были дети, множество дел и проблемы с его проектами уничтожили остатки романтики. С появлением младшенькой все силы были ушли в то, чтобы в повседневной круговерти не сойти с ума. Почему именно сейчас он ведет себя будто у нас медовый месяц. Я уже не знаю, как без подозрений отвести его от себя.

Марина, потерпи месяц-другой. Нужно лишь немного подстелить себе соломку в виде потока клиентов.

И тут будто услышав мои мысли, Дима наклонился ко мне: – Родная я скоро. Отойду на минутку. - Его губы коснулись моей щеки, и я машинально кивнула.

Он распрямился, достал телефон из кармана и сделал пару шагов в сторону. Я проводила его взглядом, не особо задумываясь – наверное, звонок по работе или в туалет. Но что-то в его движениях было... неправильным

Дима остановился возле информационного стенда, обернулся через плечо – прямо на меня. Я быстро отвела глаза, делая вид, что проверяю содержимое своей сумки. Когда снова подняла взгляд, он уже шел дальше, но его голова поворачивалась то влево, то вправо. Он явно кого-то высмат-

ривал. Или проверял, не следят ли за ним.

Сердце забилося быстрее. Дима миновал зону кафе, прошел мимо стойки с прессой и... скрылся за углом ресторана. Именно скрылся – быстро, почти крадучись, снова оглянувшись перед тем, как свернуть.

Что он там забыл? Туалеты в другой стороне. Курилка тоже.

Я сжала ремешок сумки. Стало дурно

Любопытство обуяло меня. Только ноги сделали шаг в ту сторону, куда пошел муж. Как меня вернул к реальности возторженный крик средней дочери:

– Мам! Ты слышала? Мы летим вместе, прикинь! - Настя прыгала вокруг новой подружки.

– Папа! Смотри, у Насти такой же чемодан, как у меня! - Я обернулась и увидела, как к нашей шумной компании приближается мужчина лет сорока. Высокий, в легкой куртке, с доброжелательной улыбкой. Юлия радостно замахала ему рукой. - Пап, это Настя, Соня и Катя! Мы летим одним рейсом!

Мужчина кивнул дочери, но взгляд его скользнул по моим дочкам с легкой настороженностью. Потом он перевел глаза на меня, будто оценивая.

Нужно что-то сказать. Нужно быть вежливой. Нужно перестать думать о том, что делает сейчас Дима за этим чертовым рестораном.

– Добрый день, - начала первой беседу я выдавив улыбку,

- вы отец Юли?

– Да, здравствуйте! - его взгляд смягчился , но он все еще смотрел на меня с некоторым любопытством. - Спасибо, что присмотрели за дочкой

– Да не за что - машинально отвечала я, ведь мысли мои были заняты лишь странным поведением мужа. Но осознав, что звучало это грубовато я примирительно улыбнулась - Девчонки отлично поладили и очень рады, что летят одним рейсом.

– Юля тоже в восторге, - он расслабился. – Она у меня общительная, но обычно стесняется первой заговаривать. А тут, смотрю, уже подружились.

Он продолжать еще что-то говорить, но я его почти не слышала. Мое внимание было приковано к углу ресторана. Сколько он там уже? Три минуты? Пять? Захотел спокойно поговорить с любовницей перед семейным отпуском?

–...правда ведь?

Я моргнула стараясь вернуться к разговору.

– Простите, что вы сказали?

Мужчина улыбнулся с пониманием:

– Говорю, что детям в полете будет веселее вместе. Будут развлекать друг друга. У вас три дочки, это, наверное, непросто?

– Да, иногда бывает... - я только хотела ответить, как чьи-то руки обвили меня сзади.

Хотя, что значит чьи-то? Эти руки узнала бы из тысячи...

Дима. Его подбородок коснулся моего плеча.

– Начинается посадка на рейс 0039. Просьба пройти к выходу 18. - объявил механический голос.

– Это наш! – Дима улыбнулся отцу Юли поверх моей головы, как будто они старые приятели, и взял Катю за ручку. – Пойдемте, девочки, не отставайте.

Он был спокоен. Даже весел. Ни тени смущения или вины на лице. Что ты пытаешься мне доказать, дорогой?

Самолет ожидаемо был полон. Стюардессы, видимо, только начав свой рабочий день, радушно встречали пассажиров помогая им расположить ручную кладь.

– Мам, а мы будем сидеть с Юлей? – Настя вертела головой, пытаясь разглядеть свою новую подругу в толпе

– Не знаю, надо посмотреть какие у нас места, - я взглянула на посадочные, - 20 C, D, E, F, - Дим, твое место 20G, - мельком оглядев самолет и сверившись с местами на багажной полке я указала рукой на кресла у противоположной стены. - это в другом ряду через проход.

Мы протиснулись к своим местам. Самолет был большой, трехрядный. К счастью, все четыре места в центральном ряду были наши, а вот место мужа оказалось чуть впереди. Тем лучше, мне не придется увиливать от него. Можно подумать, он бы детей в полете развлекал.

– Девочки, садитесь здесь, - я указала на места, - сначала

Настя, потом Соня, потом Катя, - открыв багажную полку я собралась уместить рюкзаки дочерей.

– Я помогу, дорогая, - муж ловко подхватил самый большой рюкзак из моих рук и даже не глядя на полку закинул наверх. Его взгляд был обращен лишь на меня, - тебе нельзя поднимать такие тяжести. - он мягко улыбнулся мне.

Если бы не события последних дней я бы подумала, что у нас новый виток отношений, какие бывают после неминуемых кризисов. У меня закипело в голове от несоответствия происходящего и его поведения. Черт возьми, может я и правда что-то надумала себе?

– Мам помоги мне закинуть чемодан, - голос Насти прервал мои размышления. Она собрав все свои силенки пыталась хотя бы приподнять чемоданчик.

– Настя, не поднимай! Он же тяжелый, это опасно! - я уже было начала протискиваться мимо дочерей к проходу, у которого сидела Настя, как крепкие мужские руки подняли оранжевый чемоданчик на полку.

– Юля! - взвизгнула Настя. Радости ребенка не было предела. - Мама! Юля с папой будут сидеть через проход! - она смотрела на меня, так будто произошло что-то невероятно, волшебное.

– Спасибо вам большое, - я уже несколько смущенно улыбнулась Юлиному отцу, - Не стоило, я уже ползла на помощь.

– Что вы! Мне не сложно! Тем более не нужно женщине

такие тяжести поднимать. - он кротко улыбнулся в ответ и сел на свое место.

Вернувшись к своему креслу я села поместив небольшую сумку под впереди стоящим креслом начала пристегивать младшую дочь.

— Девочки, пристегнитесь, пожалуйста, - тут же послышался звон металлических пряжек ремней безопасности.

Когда все пристегнулись я вытянула ноги и на минутку закрыла глаза. Вдох, выдох. Марина, расслабься, девчонки будут заняты новой подружкой, младшей дочери ты взяла много раскрасок и игрушек, а Дима... А Диму нужно потерпеть. Надо как-то постараться переключить свое внимание на отпуск, ведь впереди очень непростые времена. Много работы, развод... До сих пор не могу поверить, что думаю об этом всерьез.

Открыв глаза я убедилась, что была права. Настя и Соня болтали с Юлей, Катя крутила в руках новую игрушку, мудреннейшую для ее возраста головоломку. Мне надо было перевести дух и я начала рассматривать пассажиров. Люди все приходили и приходили. Хорошо, что мы зашли в самолет одни из первых. В проходе показалась миниатюрная девушка, тащившая следом маленький чемодан, с небольшим, но уже выраженным животиком. Почти поравнявшись с нами она стала оглядываться в поисках помощи. Дима, уловя растерянный взгляд девушки тут же встал с места и взяв чемодан стал заталкивать его в уже заставленную вещами полку.

– Спасибо Вам! - Тонким голоском сказала девушка и выразительно посмотрела на моего мужа.

– Да не за что! - он уловил ее взгляд и смущенно улыбнувшись сел на место.

Ну что за благородство. Мне хотелось закатить глаза от его учтивости. Что-то в его поведении было не так. Чрезмерная сладость. И голос девушки.. мне кажется или я его уже где-то слышала?

– Дамы и господа, мы готовы к взлету. Пожалуйста, убедитесь, что ваши ремни безопасности застёгнуты и подтянуты по размеру. Желаем вам приятного полёта - голос стюардессы прервал мои мысли.

К черту все. Мне нужно немного отдохнуть.

Глава 4

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.